

Глава 62. Селки.

Рыжий не был уверен в том, как именно поется песня. Тем не менее, на кону стоял рассудок Сирина, поэтому он сжал кулаки и избегая всякого зрительного контакта начал петь.

«Спешите к славе и превосходству! В сердце, печени и бодрости единой!».

Это сразу же привлекло внимание Сирина.

«Всей нашей волей и силой, давайте любить наш любимый Сигил».

Селки приподнял брови, то ли от неожиданного пения, то ли от неудачного текста, Рыжий не знал. У селки был такой вид, словно он хотел быть где угодно, только не здесь, слушая исковерканную версию гимна Сигила.

Водоплавающее существо вздохнуло в полном отчаянии, сжав рукой морщину между бровями. Почему он не мог встретить хорошо воспитанных демонов, которые вежливо сломали бы ему шею и сожрали его?

«Наш дух непоколебим, а наша история славна», – шелковистый голос Сирина присоединился сильнее, чем голос Рыжего, покрывая ошибки, которые рыжеволосый свободно вставлял в текст песни.

«По крайней мере, этот знает слова и обладает хорошим голосом», – обратился селки к птичьей клетке, стоявшей за его левым плечом. В клетке сидели две ярко-желтые птицы, одна из которых не спала и возбужденно чирикала.

Плечи Рыжего расслабились, когда он увидел, что в глаза Сирина вернулся прежний свет. Хозяин вернулся. Он фыркнул от нелепости того, что простая песня способна спасти его брата-демона. Чувство тоски пронзило сердце Рыжего, но он подавил его прежде, чем оно успело пустить корни.

«Селки, где твоя тюленья шкура?» – спросил Рыжий у мужчины. Он закрыл глаза и ждал смерти.

«Зелли спрятала ее где-то в этом особняке».

Как жаль, подумал Рыжий. Особняк был в огне. Если тюленья шкура будет уничтожена, Селки погибнет.

«Ты обладаешь силой собирать дождь, не так ли? Ты должен воспользоваться своей магией прямо сейчас».

Рыжий надеялся, что это не просто миф.

«Зачем мне это делать? Я сейчас превращусь в буфет».

«Как бы тебе этого ни хотелось, никто не будет тебя есть, извращенец. Собери дождь, если это в пределах твоих сил, потому что особняк горит, и твоя шкура сгорит вместе с ним», – быстро ответил Рыжий. Они теряли драгоценное время, пока Сирин эмоционально напевал, как патриот, собирающийся идти на войну за Сигил.

«Я не извращенец», – ответил селки. Тем не менее, он сделал то, что велел Рыжий. Поток магии закружился в комнате, создавая волны в мелком бассейне с водой.

«Молодец, селки. Этот - извращенец, так что держись от него подальше», - Рыжий указал на Сирина.

Внешне селки ничего не делал, но Рыжий чувствовал его магию. В воздухе витал запах озона, сладковатый и резкий, от которого в ноздрях защипало. С далекого неба доносились раскаты грома, напоминающие рев дракона.

«Впечатляет», - заметил Рыжий. Он не ожидал, что селки так быстро справится с непогодой.

«Было бы быстрее и проще, если бы мои силы не были ослаблены».

«Ты знаешь, где может быть спрятана твоя шкура?» - Сирин вступил в разговор с более ясной головой. Его крылья рассеялись.

Звук сильного дождя, бьющего по крыше, заглушал их голоса. Тучи разошлись и осыпали их крупными каплями дождя в ответ на зов селки. В океане такая погода могла бы потопить корабли и утопить неудачливых моряков.

«Я ничего не знаю. Зелли никогда не выпускала меня из этой комнаты», - он с любопытством посмотрел на темноволосого демона, который больше не смотрел на него как на еду.

«В ее комнате шкуры быть не может, потому что это слишком близко к тому месту, где держали ее пленника», - добавил Рыжий.

«Разве у вас, тюленей, нет способа найти свою потерянную шкуру?» - раздраженно спросил Сирин. Когда селки покачал головой, Сирин подумал, что неудивительно, что их род почти вымер. - Тогда жди здесь. Я соберу слуг, которые еще не сбежали».

Вскоре Рыжий остался один в комнате с селки. Ему хотелось присоединиться к Сирину, но он знал, что без магии он будет только мешать.

«Как тебя зовут?» - спросил он селки.

Существо покидало свой бассейн с водой. Когда он встал во весь рост, Рыжий был ошеломлен тем, насколько высок был селки. Темные волосы, похожие на водоросли, длинными прядями прилипли к мокрой коже человека и достигали его ног.

«Меня зовут Риха. А тебя как? А ножа у тебя не найдется?» - Селки ответил, хмурясь на свои длинные волосы.

«Я видел нож в ее комнате, - ответил Рыжий, - меня зовут Люсьен».

Риха был скромно одет в набедренную повязку, которая прикрывала важные части тела, но оставляла остальное тело открытым. Годы заключения в камере оставили свой след на его теле. Рыжий мог видеть остатки того, что когда-то было мощным телом пловца: сильные и широкие плечи, позволяющие с легкостью рассекать воду, сужающаяся и четко очерченная талия, ведущая к длинным ногам с перепонками между пальцами.

Поблагодарив Рыжего кивком, Риха осторожно поднял птичью клетку и направился в полуразрушенную комнату Зелли. Рыжий последовал за ним, глядя на раненую птицу в клетке. Она прижимала к груди сломанное желтое крыло и спала, прислушиваясь к окружающему шуму.

Риха прошел мимо разрушений, которые оставил после себя Сири́н. Над дверной рамой висел декоративный меч. Его острое еще могло резать, поэтому Риха достал его и отрезал всю длину волос ниже пояса. Затем селки свернул волосы в удобный для сжигания клубок.

«Ты можешь развести огонь?» – спросил Риха.

«У меня совсем не осталось магии после убийства твоей хозяйки».

Риха по-новому взглянул на него, пораженный тем, чего добился ребенок.

«Тогда я благодарю тебя за это, Люсьен. Эта ведьма крови держала меня в плену почти двести лет».

«Двести лет? Жалко. Я бы сбежал задолго до того, как у нее началась менопауза. Как ты вообще попал в плен?»

Риха усмехнулся над ответом Рыжего. Зелли заставила его заключить кровный контракт, как только он был продан ей. У него не было возможности ни сбежать, ни причинить ей прямой вред, тем более что у нее была его шкура. Селки все еще не мог поверить, что она мертва, а он – свободный человек.

«Очень давно я был втянут в жестокую схватку с другим селки. Мы оба попали в плен к беспринципным пиратам, которые увидели нашу слабость. Короче говоря, меня тайно продали на аукционе Зелли».

Рыжий подсчитал и понял, что Риха был захвачен примерно в то время, когда здоровая популяция селки еще процветала. Знал ли он, что он, возможно, последний из своего вида, оставшийся в живых?

«Вот, возьми это», – Риха протянул серебряное кольцо с русалкой, которое он нашел на туалетном столике. Украшение было рассчитано на женскую руку.

«Мне оно не нужно», – категорически отказался Рыжий.

«Тогда отдай его своему другу. Это пропуск на эксклюзивный рынок, на который ты никогда не попадешь без этого кольца», – Риха положил кольцо обратно на туалетный столик, и ребенок схватил его.

«Что за рынок?» – спросил Рыжий, поворачивая кольцо на ладони. Руки русалки прикрывали ее грудь, а хвост обхватывал кольцо.

Дверь в комнату Зелли распахнулась, и вошел Сири́н с женщиной за ним. Она сжимала в руках прямоугольный железный ящик высотой с нее саму. Рыжий узнал ее. Это была та самая служанка, которую он видел стоящей у кабинета Зелли, когда впервые пришел с похитителем.

«Твоя шкура, – Сири́н указал на железный ящик. А затем на служанку, – отдай ее ему».

Риха не мог поверить, как легко демон нашел его. Служанка протянула железный ящик селки, и быстрый обмен приблизил Риху к свободе.

«Я убрал с него магию. Его можно открывать», – ободрил Сири́н селки. Затем Рыжий вложил ему в руку кольцо и рассказал то, что сказал Риха. Приняв его с заинтересованным кивком, Сири́н спрятал кольцо в свой ранец.

Пока Рыжий разговаривал с Сирином, Риха открыл железный ящик. Его тюленья шкура кремового цвета была надежно завернута в толстый шелк. Он не видел ее с того дня, как его схватили. Риха почувствовал всплеск эмоций в груди от того, что наконец-то воссоединился со своей шкурой.

«Спасибо», – он поднял голову, обращаясь к демонам, своим природным врагам, которые пошли против своей природы и помогли ему. Не зная их намерений, он все еще не мог им доверять, хотя двое детей демонов до сих пор не сделали ничего плохого.

«Я могу предложить тебе временное убежище, если тебе это нужно, – сказал Сиринок, – и тебе тоже»

Он обратился к служанке, которая принесла шкуру.

«Я благодарю вас, сэр, но у меня есть семья, которая будет рада принять меня дома, – ответила она, – я глубоко признательна вам за то, что вы освободили нас всех. У меня не так много умений, но если настанет день, когда вам понадобятся мои услуги, вы сможете найти меня на северной сахароварне в деревне Вердант».

Сиринок кивнул ей и повернулся к Рихе: «А ты, селки?».

У Рихи не было ни семьи, ни друзей, ни дома, куда можно было бы вернуться. Зелли с садистским удовольствием сообщила ему о гибели его вида. Было бы преуменьшением сказать, что женщина была исключительно рада владеть последним живым селки, оставшимся в мире. Из-за их почти бессмертия он использовался ею как источник молодости. Магия Рихи значительно истощилась за последние два века заточения.

«Я приму твоё предложение», – ответил Риха. Уйти в одиночку было заманчиво, но это делало его легкой мишенью для других существ, которые могли учуять его запах селки.

«А у тебя есть яйца, – усмехнулся Рыжий, глядя на селки, – посмотрим, как долго Сиринок сможет сдерживать себя. Может, ты предложишь ему немного этой сладкой крови селки в обмен на его защиту».

Сиринок тоже думал об этом, но он был не настолько бесстыден, чтобы сказать это вслух, как Рыжий. От селки все еще исходил восхитительный запах, и он лишь ценой огромных усилий сдержал себя от того, чтобы просто вырвать кусок мяса у селки. В ответ на только что пришедшую ему в голову мысль клыки Сирина выросли, и во рту снова началось слюноотделение.

«В этом нет нужды. Ты можешь остаться, пока не найдешь себе другой дом», – проговорил Сиринок, не выдавая своей маленькой промашки.

Риха тоже думал об этом. Селки еще не был достаточно силен, чтобы отбиться от демона, если бы тот захотел его жизни. Со временем он вернет себе магию и силу, но на это уйдут годы. Его безопасность зависела от самоконтроля демонов, у которых он будет жить. Если он будет предлагать им кровь ежемесячно, останется ли он в безопасности? Или это заставит их еще больше жаждать заполучить его?

«Люсьен прав. Я бы воспользовался вашей добротой, если бы не отплатил вам за то, что вы спасли меня и позволили остаться с вами. Я предлагаю обмен моей крови на безопасность».

Сиринок задумался над предложенным обменом. Что бы сделал Роуэн? Легко, отказался бы от

крови, даже если бы она была на вкус как амброзия. Темноволосый демон повернулся, чтобы посмотреть на новое пополнение в их коллекции соседей по дому. Риха был самым старым и самым экзотическим из всех. Он действительно не выглядел достаточно человеческим, чтобы пройти проверку для любых любопытных гостей, которые могли бы заглянуть к нему.

«Я возьму твою кровь, но не для употребления. Я хочу использовать ее как ингредиент. Если это приемлемо для тебя, тогда мы можем заключить контракт».

Это предложение показалось Рихе хорошим, но он должен был сказать своим новым спутникам еще кое-что. Риха поднял птичью клетку на уровень глаз Сирина, и они все посмотрели на двух птиц внутри: одна спала, а другая настороженно трусила.

«Птицы-оборотни, - заключил сам для себя Сирин, - ты хочешь взять их с собой?»

Морские зеленые глаза Рихи встретились с взглядом цвета индиго Сирина через прутья клетки между ними.

«Это брат и сестра, Луми и Айя. Луми был ранен Зелли. Он все еще восстанавливается. А вторая - его сестра Айя. Она... застряла в своей птичьей форме на много лет».

«Это прискорбно», - ответил Сирин.

Оборотни, которые слишком долго оставались в звериной форме, приобретали больше звериных черт и, в конце концов, теряли способность превращаться в человека.

«Она может никогда не обернуться обратно без посторонней помощи».

«Как же птицы собираются платить за аренду?» - спросил Рыжий.

Ему становилось не по себе при мысли о стольких новых дополнениях к их стабильной домашней жизни.

«Давай обсудим это, когда Луми проснется», - Селки не мог принимать решения за птиц, поскольку не был их опекуном.

«Хорошо. Я сообщил другу о нашем местонахождении перед отъездом, и он уже на пути сюда. Если больше нечего делать, давайте уйдем отсюда и подождем его на дороге».

«Я хотел спросить, - обратился Рыжий к Сирину, - как ты меня нашел?»

На это старший демон злобно ухмыльнулся.

«Я предусмотрительно сохранил немного твоей крови и волос в качестве маячков на случай, если ты сбежишь. Если это повторится, это будет последним гвоздем в твой гроб. Я найду способ пытать тебя, не причиняя вреда Люси».

Рыжий вздрогнул от этой угрозы, но благоразумно промолчал. Гнев Сирина был оправдан. Рыжий подверг Люси опасности, и это было непростительно. Его замысел простого убийства усложнился, и это привело его к могущественному врагу, который мог бы поступить еще хуже, если бы не был так чертовски самонадеян и глуп. Что ж, он и сам такой был - глупый и самонадеянный. Урок усвоен.

<http://bllate.org/book/14251/1259510>